Объяснения бессильны, Мекайо просто больше не объясняет, он непосредственно вытащил дневник путешествия каждого, под такими доказательствами также нельзя верить.

К счастью, Кирюу уже наблюдал за этим раньше, и все это он записал в верхней части дневника.

"Понятно! Спасибо, старик!" Кирюу поблагодарил очень, очень торжественно.

"Ну, уже почти рассвет, так что давайте поторопимся и высадимся!" Кирюу сказал группе.

Несмотря на то, что верить в это было очень неохотно, журналы действительно были соответствующим почерком каждого, и не было никакой возможности не поверить в это.

Даже с некоторым нежеланием, группа должна была следовать за Кирюу на берег, они должны были восстановить потерянные воспоминания.

Из группы, воспоминания Мекайо были еще там, Кирюу был полностью убежден в доказательствах снова, и Хина все еще помнит Кирюу, и с тремя против двух, пиратская группа не столкнулась с расколом или что-то вроде того.

Прибыв на берег, Кирюу направился прямо в лес, ему оставалось только найти того, которым управляло чудовище, пожирающее чужие воспоминания.

"Что вы, ребята, ищете? Ты меня ищешь?" Сзади них вдруг раздался голос, тот самый ребенок, которого они пытались найти.

"Это дело не имеет к тебе никакого отношения! Если ты не хочешь, чтобы с тобой что-то случилось, лучше отдай эту штуку в руки!" Кирюу холодно посмотрел на ребенка.

С тех пор, как Кирюу пришел в этот мир, он никогда не понес такой большой утраты, даже его самые драгоценные воспоминания были разграблены.

Ребенок перед ним уже давно контролировался силой морского конька, так как он мог передать его.

Подняв морского конька в руке, ребенок взорвал его так сильно, как только мог, выглядело так, будто он хотел контролировать Кирюу и его группу.

"Эй! Ты очень сильно дуешь, ты знаешь это? Так что, пожалуйста, остановитесь и дайте мне того парня в руки!" Кирюу сказал с хмурым видом.

Внезапно из глаз морского конька выскочило красное сияние, и Кирюу поспешно уклонился от него с уклоном, подсознательно подняв руку.

Луч света встретил красное сияние и чудесным образом заставил красное сияние вернуться.

Наверное, потому, что он никогда не сталкивался с такой ситуацией раньше, что маленький друг вдруг стал ошарашен, как он не мог понять, как именно это было сделано, он только знал, что подросток перед ним, должно быть, трудно иметь дело.

Подобно тому, как он собирался развязать свой большой шаг, Кирюу взлетел и пнул его, он не знал, как он это сделал в любом случае, он просто знал, что он был очень быстрым с этим ударом.

Из-за потери памяти он даже забыл, как использовать свою способность, и смог использовать эту силу только инстинктом.

Скорее, это определенно не было чем-то, чему можно было бы сопротивляться, специализируясь на выживании, крадя чужие воспоминания.

Этот морской конь выплюнул во рту густой синий дым перед тем, как улететь, не зная точно, где он приземлился.

Весь человек был окутан голубым дымом, а Кирюу стоял там неподвижно, не зная точно, что происходит.

Через полчаса Кирюу необъяснимым образом сказал: "Я вернулся, так что давайте я верну всем воспоминания!".

Используя свойства света, весь остров находился под наблюдением Кирюу, и вскоре он нашел след морского конька.

"Вы, ребята, просто подождите меня здесь, я скоро вернусь, когда уйду ненадолго!" Кирюу исчез со словами, которые он оставил.

Только что упав с такого высокого места, этот человек и морской конь, казалось, упали довольно сильно, лежа прямо на земле, не двигаясь.

Наклонившись вниз и аккуратно подбирая морского конька, Кирюу игриво сказал: "Ты, проклятый вор, я посмотрю, куда еще ты можешь бежать!".

Морской конь выпустил странное ворчание, словно в решительном протесте против Кирюу, но Кирюу отчетливо услышал странный голос: "Никогда не останавливай меня от следования за

моими мечтами"!

Смотря вверх и вниз на морского конька, Кирюу сказал, когда уходил: "Мечты, они не сбываются, делая это!".

"Чтобы стать тысячелетним драконом, у меня должна быть такая тысяча лет воспоминаний! И что ты можешь, отродье, знать?" Морской конек продолжил с причудливой риторикой.

Кирюу хихикал: "Даже если бы у тебя было в десять раз больше воспоминаний, чем это, ты бы не превратился в тысячелетнего дракона!"

"Ты полон дерьма! Очевидно, что я видел Дракона Тысячелетия в твоих воспоминаниях, я определенно смогу сделать то же самое, если попытаюсь!" Морской конек кричал в неведении.

"Ты? Ты не можешь!" Кирюу сказал с большой уверенностью, не испытывая ни малейшего чувства, если бы такие слова были немного слишком жестокими.

Не дожидаясь ответа Морского конька, Кирюу продолжил: "Потому что воспоминания Дракона Тысячелетия целы и принадлежат только самому себе, в то время как все твои так называемые воспоминания плагиатичны".

Морской конек на мгновение замолчал, зная, что Кирюу не ошибается, он просто намного хуже настоящего Дракона Тысячелетия.

Воспоминания, которые накапливались с течением времени, и воспоминания, которые ускорялись, не было никакого сравнения между ними, так как у них вообще не было ничего общего.

Собственные массивные воспоминания уже давно смогли выйти тысячелетним драконом, в то время как парень, который плагиатировал чужие воспоминания, в лучшем случае просто превратился бы в монстра.

Но как мог морской конек сдаться после стольких лет напряженной работы? Ошибки - это лучший вариант, который у него есть на данный момент.

Честно говоря, воспоминания, созданные теми людьми на острове, уже давно вышли из-под контроля, и эти рассеянные воспоминания были очень однообразными и скучными.

На самом деле, их нельзя было винить в этом, они давно устали от того, что их воспоминания потягивались весь день, было только странно, что они смогли произвести интересные воспоминания.

Воспоминания о Кирюу и его вечеринке были наоборот, можно сказать, что Кирюу и три девушки также были реинкарнированы, было просто слишком много интересных вещей, которые они пережили, и это именно то, что хотел получить морской конь.

Как мог Кирюу, который мог прощупать душу, не зная, о чем она думала, он всерьез сказал морскому коньку: "Я верну все эти воспоминания, согласитесь вы или нет! Как будто ты никогда не поздоровался, когда забрал чужие воспоминания!"

Пока он говорил, Кирюу вел морского конька к каждому, и он бил пуншем за пуншем в желудок морского конька совершенно прямо, до тех пор, пока синий дым не перестал выходить из внутренней части его рта.

Со всеми воспоминаниями, извлеченными, Кирюу бросил морского конька в сторону, как только он мог, те, кто полагался на свои собственные способности преследовать свои мечты были те, кто получил бы его одобрение, но те, кто полагался на грабеж и воровство, чтобы преследовать свои мечты не были частью этого.

Огромное количество воспоминаний мгновенно затопило и все три девушки застыли на месте сразу, им нужно было время, чтобы правильно это переварить. ...

<http://tl.rulate.ru/book/41098/1248547>